

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

**ДИКИЙ, ДИКИЙ
ХОРОД**

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Дикий, дикий Норд / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-98081-9

Земля, если приглядеться, очень небольшая, и Арктика совсем недалеко от Антарктиды. По крайней мере в судьбе полковника Вербова они стоят рядом и по времени, и по целям нового рейда его спецгруппы. В районе Северного полюса обнаружен артефакт, похожий на тот, что был найден в подледном озере Восток, потому его изучение и доверено отлично выполнившим прошлое задание подводникам и офицерам. Осложняет ситуацию то, что стратегические противники России, похоже, на этот раз отступить не намерены и, чтобы завладеть таинственным инструментом изменения реальности, созданным древними гиперборейцами, готовы действовать самыми грязными методами и даже развязать войну.

Адрес интернет-страницы
автора: www.golovachev.ru

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98081-9

© Головачёв В.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

- Ты как здесь оказался?
- Стреляли...

*Из кинофильма
«Белое солнце пустыни»*

Глава 1

К ПОЛЮСУ

День вблизи Северного полюса длится долго — почти полгода, с марта по сентябрь, и тем, кто летом собирается совершить путешествие к полюсу, надо учитывать то обстоятельство, что вставать и засыпать придётся при ярком солнечном свете и одновременно быть готовыми к внезапным снежным бурям.

Восьмого июля атомный ледокол «Борей», второй после «Арктики» в линейке ледокольных судов проекта 22220, официально проходящий ходовые испытания, приблизился на расстояние в сто десять километров к географической точке Северного полюса, преодолев льды толщиной до пяти метров. В зимнее время даже он, единственный в мире ледокол с лазерным резаком льда, вряд ли смог бы подобраться к полюсу так близко. Но летом площадь льдов существенно сокращалась, толщина ледяной шапки уменьшалась, в ней появлялись разводья, полыньи

и трещины, и новейшему российскому ледоколу с ядерным реактором последнего поколения удалось то, что не удавалось ни одному другому судну. Помогло ещё и начавшееся глобальное потепление климата, способствующее освобождению Северного Ледовитого океана от многолетних льдов, по сути — уникальное явление, по расхожему мнению связанное с деятельностью человека. Как минимум десять тысяч лет такой тёплой Арктики Земля не знала.

Магнитные полюса планеты не раз меняли своё местоположение. К примеру, семьдесят пять миллионов лет назад Северный находился на юге нынешней Евразии, а южный — в Боливии. А по расчётам учёных ещё двенадцать тысяч лет назад оба полюса располагались на противоположных сторонах экватора, по одной из гипотез изменив положение в результате войны Атлантиды и Гипербореи. Но чтобы проверить это, надо было исследовать Антарктиду и подводный мир Арктики, что в нынешние кризисные времена не представлялось возможным. Тем не менее в Антарктиде экспедиции работали, в том числе у озера Восток, на дне которого был найден артефакт древней цивилизации. Пришла пора заняться и дном Северного Ледовитого океана в районе полюса. Поэтому ничего удивительного в походе ледокола «Борей» к Северному полюсу не было, хотя формально он всего лишь проходил рабочие испытания.

Кроме изучения дна океана в районе полюса перед экипажем атомохода и небольшой исследовательской группой, курируемой военными экспертами, стояла и другая задача, о которой был поставлен в известность только капитан ледокола Владимир

Антонович Рябошлык. Именно к ней в первую очередь и приступил «Борей», пройдя через льды и оставившись в точке с координатами: сто шестьдесят градусов восточной долготы и восемьдесят девять градусов северной широты, — в двух километрах от впадины Макарова. Задачей этой был спуск под воду «Изделия 100», прозванного «Цербером», одного из так называемых «подводных постов гарантированного возмездия», представлявшего собой герметичный комплекс для мониторинга донной обстановки, позволяющий быстро определять возможные угрозы, детализировать и при необходимости уничтожать. Эта роботизированная информационная система решала задачи морской подводной разведки и выдавала целеуказания с такой оперативностью и точностью, что стопроцентно гарантировала обнаружение и уничтожение любой подводной и надводной цели, будь то мина, одиночная подлодка или авианосная ударная группа.

Работал комплекс следующим образом.

Сначала модуль «Гаптель» сканировал подводное пространство и обнаруживал потенциально опасные предметы. Дистанционно управляемый робот с оптико-электронной и акустической аппаратурой обследовал обнаруженный предмет, и оператор либо сам заведомо запрограммированный компьютер управления, производящий окончательную классификацию, отправлял подводный уничтожитель «Чилим», с помощью направленного взрыва ликвидирующий опасный предмет или корабль.

Подобные комплексы уже прошли проверку в реальной обстановке, начиная с две тысячи двенад-

цатого года, когда во Владивостоке состоялся саммит АТЭС, затем в Сирии и на Камчатке и доказали свою невероятную живучесть и эффективность. Нынешнее поколение «Церберов» вообще не имело аналогов в мире, несмотря на создание Соединёнными Штатами пресловутых «морских охотников» и подводных роботов.

В десять часов утра (по времени Москвы) с кормы ледокола начали спуск комплекса, состоящего из пяти модулей, по форме напоминавших нефтеналивные железнодорожные цистерны с «плавниками» и множеством полусфер по периметру днища, в которых прятались манипуляторы и узлы для сцепки модулей между собой и крепления их ко дну.

Место спуска обследовали эхолотами заранее. «Цербер» не должен был утонуть в иле и опускался на вершину одной из подводных гор.

На палубе возле специального крана появились, кроме бригады моряков и инженеров, ответственные за подготовку аппарата к работе люди: полковники научно-технического центра Министерства обороны Логинов и Вашенко, руководитель экспедиции, профессор геологии и разведки полезных ископаемых Маховицкий и его зам, океанолог Пилюев.

Переговариваясь, они принялись наблюдать за процессом спуска «Цербера» в полынью за кормой ледокола, поглядывая на бескрайнее ледяное поле со снежными торосами, не нарушаемое никаким движением. Температура воздуха держалась на уровне минус тридцати градусов, но ветра не было, и небо, свободное от облаков, казалось бездонным сине-фи-

олетовым куполом, расшитым нитями солнечных лучей.

Время спуска было выбрано с таким расчётом, чтобы над этим районом Арктики не пролетали спутники по крайней мере в течение сорока пяти минут.

Работа двигалась споро. После того как отблёскивающие синевой защитных корпусов «цистерны» были освобождены от защитных сеток, матросы закрепили на первой многотонной махине петли тросов, и кран осторожно опустил «цистерну» в полынью. За ней последовали остальные «цистерны». Облепившие все пять «баков» матросы быстро соединили их в единую конструкцию и перебрались обратно на борт ледокола.

— Молодцы, парни, — одобрительно проговорил плотно сбитый полковник Ващенко. — Без суеты, спокойно, точно.

— У матросов возник миф, — усмехнулся в усы его коллега Логинов. — «Изделие 100» они считают ядерной бомбой, рассчитанной взорвать межконтинентальный разлом в сторону Аляски.

— Ну, они недалеко от истины, — ответно усмехнулся Ващенко, пряча подбородок в тёплый ворот арктического костюма; он плохо переносил морозы ниже минус десяти градусов. — Наши «игрушки» (он имел в виду подводных роботов) могут и до Аляски добраться, и вообще до всего Восточного побережья Америки.

— Не дай бог, чтобы это произошло!

— Никто этого не хочет, Иван Кириллович, но пока что кругом одни враги, мы обязаны подстраховываться.

Купола «Изделия 100» исчезли под водой.

Матросы вернули кран в исходное положение и разбежались по отсекам судна.

К представителям Минобороны подошёл капитан Рябошлык.

— Связь с комплексом установлена, товарищи командиры, идёте в рубку.

— Успели? — спросил Логинов.

— Штатовский спутник появится с минуты на минуту, успели.

Группа военных экспертов и учёных поднялась на ходовой мостик ледокола.

В просторном помещении рубки, опоясанном пультом управления кораблём с десятками жидкокристаллических панелей и дисплеев, было установлено дополнительное оборудование и аппаратура для контроля «Изделия 100» — нечто вроде авиатренажёра с креслом оператора, большим изогнутым экраном, клавиатурой на консоли и двумя вспомогательными дисплеями. В кресле сидел старший лейтенант Сомов, который должен был настроить систему и обеспечить её работоспособность в точке установки.

Экран показывал темнеющее на глазах фиолетовое поле с лёгкой зеленью — толщу воды, пронизанную лучами прожекторов «Цербера». Арктические воды вблизи полюса были практически лишены какой-либо живности, и телекамеры комплекса бесстрастно фиксировали её отсутствие ровным свечением экранов.

— Что там? — задал необязательный вопрос Логинов.

— Всё в норме, — оглянулся короткостриженный, круглоголовый лейтенант Сомов. — Головастик докладывает: спуск осуществляется в штатном режиме. Через полчаса достигнем дна.

— Располагайтесь, товарищи, — сказал капитан Рябошлык, поведя рукой. — Сейчас принесут чай, кофе, делать всё равно пока нечего.

— Пожалуй, я пойду к своим, — сказал Маховицкий, широкоплечий бородач в белой парке, свободно выдерживающей любой мороз; в его распоряжении была исследовательская группа полярников, располагавшая собственным отсеком в трюме. — Вернусь через полчаса.

— Я с вами, — деликатно поддержал его Пилиев.

— Мы предупредим, — пообещал Логинов.

Они ушли. Представители Минобороны уселись на стульчики вокруг кресла оператора и, обмениваясь репликами, принялись потягивать из пластиковых стаканчиков кофе.

Спуск «Цербера» длился сорок минут. Глубина океана в данном районе не превышала полутора километров. Вернулись вызванные Маховицкий и его зам, все обступили блок управления комплексом.

Экран по-прежнему показывал чёрную бездну, изредка вспыхивающую бисеринками всплывающих пузырьков метана. Наконец лучи прожекторов высветили складчатое, каменистое дно океана, преимущественно коричневого цвета, с добавлением зеленоватых и жёлтых оттенков.

«Цербер» завис на высоте около ста метров от вершины ближайшей каменной складки.

— Вам не кажется, — неуверенно сказал присоединившийся к наблюдавшим за спуском аппарата штатный археолог и историк экспедиции Веденин, — что рельеф дна похож на искусственный лабиринт?

Военные эксперты переглянулись.

— Вам везде мерещатся искусственные сооружения, Борис Анатольевич, — с улыбкой заметил Маховицкий.

— Просто мы сейчас находимся над центральным морем Гипербореи в окружении четырёх материков, — смутился небольшого росточка вихрастый Веденин, — если верить карте Меркатора. Вполне можем наткнуться на остатки сооружений гиперборейцев.

— Гиперборейцы — миф.

— Не миф, фактов найдено предостаточно!

— Здесь уже ходили наши подлодки, ничего не нашли, — поддержал начальника экспедиции Логинов.

— Не присматривались. Вряд ли их целью были поиски археологических раритетов.

— Вполне понимаю ваши надежды, — сказал Маховицкий, — хотя и не разделяю вашего оптимизма.

— Сто метров до посадки, — доложил Сомов.

Собравшиеся замолчали, всматриваясь в экран на то, как «Цербер» опускается на довольно ровную каменную складку в окружении слоистых холмов донных отложений.

— Минутку, посмотрите левее, — вдруг сказал Веденин.

Руководители экспедиции подались к экрану.

Оператор ловко развернул прожектор.

Столб света выхватил из полутьмы вылезающий из ила обломок скалы, похожий на витой козий рог.

— Башня... — пробормотал Веденин.

— Странная форма, — покачал головой Ващенко. — Прямо-таки бараний рог.

— Скорее козий, — возразил Маховицкий.

— Длиной в полсотни метров? — скептически проворчал Ващенко.

— Шутка природы.

— Уж очень правильной формы шутка, — усомнился Веденин. — Мы не можем подойти ближе?

— «Цербер» не исследовательский робот, — засомневался Ващенко.

— А вдруг это гиперборейский артефакт?! — загорелся Веденин. — Вдруг мы сделали открытие?!

— У нас конкретная задача, мы не можем рисковать.

— Давайте опустим туда «Медузу», — предложил Маховицкий. — Мы же специально брали робота для подводных исследований.

— Отличная мысль!

Логинов посмотрел на Ващенко.

— Что думаешь, Иван Константинович?

— Нас предупреждали... — Полковник имел в виду командующего Северным флотом.

— Неужели это о н о?

— Узнаем.

— Первый же спуск — и сюрприз? Не слишком ли мы удачливы?

— Проверим. Надо срочно доложить наверх.

— Добро. — Логинов повернулся к Рябошлыку. —
Готовьте к спуску «Медузу», Владимир Антонович.

— А «Цербер»? — спросил оператор.

— Сажайте на точку, как и рассчитывали, его
установку никто не отменял.

Прожектора комплекса снова упёрлись в дно
океана.

«Изделие 100» начало опускаться на место уста-
новки.

Глава 2

ЦЕНТР

О событиях в Арктике министру обороны России Евтюху Петряну Павловичу доложили восьмого июля, когда он собирался лететь в Крым на открытие памятника адмиралу Нахимову. Посовещавшись с заместителями, он отложил мероприятие и утром девятого собрал совещание, на которое были приглашены замминистра Тумановский, директор ФСБ Калиничев, директор Главного разведывательного управления Министерства обороны Волгин, главком Военно-морского флота России адмирал Сурмянов и директор научно-технического управления Минобороны Делягин.

Собрались все точно к назначенному часу, но министр не сразу впустил их в свой кабинет в здании НЦУО на Краснопресненской набережной, вынужденный ответить на прямой звонок президента.

— У него кто-то есть? — спросил комфлота, кивнув на дверь кабинета. — Чем он занимается?

— Охотится на покемонов, — пошутил директор научно-технического управления Делягин.

— Эту ерунду он не приветствует, — вступился за начальника Тумановский.